

Группа людей медленно шла по утопанной тропе, выбитой множеством колёс, их шаги были неуверенными, каждый шаг казался испытанием. Дорога, по которой они двигались, выглядела ухоженной, как будто за ней кто-то следил, но это не приносило утешения. Каждый из них нес своё прошлое на плечах — свою потерянную жизнь, оставленную за спиной. Они знали: пути назад больше нет. Вечер окутал лес своей серой пеленой, и Грок, как ни в чём не бывало, остановился, бросив команду через плечо.

— Всё, народ! Разбиваем спаунпоинт тут.

Приказ был отдан легко, небрежно, и никто не осмелился возразить. Люди валились от усталости, опуская свои мешки на землю с тяжелыми вздохами, но ни один не осмелился подать голос. Им было известно: Грок останавливается не потому, что они устали, а потому что ночью «спавнятся мобы». Их измождённые тела были для него лишь ходячими ресурсами, частью механики игры. Но что их всех мучило больше всего — они были в пути уже несколько дней, и никто не понимал, для чего. Грок не объяснял, зачем он их ведёт, зачем им помогать ему, зачем им вообще идти вместе с ним.

Некоторые давно хотели сбежать, но Грок всегда давал понять: у них нет выбора. Когда кто-то пытался отколоться от группы в прошлой деревне, он намекнул, что это будет их последним решением. Намекнул он это, в своём стиле. Кто-то из трусливых, пытаясь тогда убежать не столько от заявления, а реальности, уже слегли бездыханно на земле, не реализовав свой немой протест. Жители знали — они для него важны. Но никто не знал, зачем.

Грок сидел у костра, смотря, как алое пламя пожирает поленья, медленно догорая. Ему принесли еду, как всегда, без лишних слов. Попытка отравить его была совершена пару дней назад — и, о, как люди радовались своему плану! Но он, едва вкусив одну ложку похлёбки, лишь усмехнулся и отбросил тарелку в сторону. Ему не было холодно, он не отходил в сторону для личных нужд, и никто не видел, чтобы его касалась усталость. Он был словно чужд этому миру, как божество, которому неведомы земные заботы.

У костра к нему присели двое: Фрид и Марик — его верные «исполнители». Оба были одеты в броню, взятую у стражников, которых Грок оставил позади. Они выглядели более собранными, чем остальные, их лица не выражали такого страха. Они знали, что, выполняя приказы Грока, получают «награды» — хотя что-то в этих наградах заставляло их задумываться.

— Слушай, Грок, — начал Фрид, слегка наклонив голову, его голос был вежливым, но в нём чувствовалась нотка скрытого любопытства. — А все игроки бессмертны, да? Ты всегда был таким? — Он на мгновение замолчал, словно собирался с мыслями, а затем добавил: — Не пойми неправильно, но... если выполнить все квесты, можно стать таким, как ты?

Марик, сидевший рядом, тоже кивнул, его взгляд был изучающим, но менее настороженным. Он знал, что Грок может врать, но шанс — даже крошечный — всегда манил.

Грок усмехнулся, будто этот вопрос был частью очередной шутки, над которой только он один мог посмеяться.

— О! Мои спидранеры, конечно! — весело отозвался он, лукавая улыбка осветила его лицо. — Конечная награда? Бессмертие? Ну... есть одно «но». Если вы мне хелпанёте в тайминг, я, может, исполню ваше желание.

Его слова были подобны яду, замаскированному под сладость. Он прекрасно знал, что никакого бессмертия для них нет. Они были здесь лишь потому, что он купил эту игру, запустил её ради собственного удовольствия. Но эта ложь звучала настолько естественно в его устах, что даже

те, кто подозревал, как Марик, не могли не задуматься — а вдруг?

Марик усмехнулся, глаза его чуть блеснули в свете костра.

— Отлично... — начал он, и в его голосе уже звучало предвкушение. — Знаешь, я заметил, что тебе не нужно выполнять базовые потребности. Ни сна, ни... ну, никаких забот, кроме еды. Как монахи, да?

Грок на мгновение нахмурился, не сразу поняв, что имел в виду Марик. Он посмотрел на пламя, словно ища там ответ, а затем, слегка приподняв бровь, лениво отвернулся.

— Нет, тульпу я не хочу, — протянул он, усмехнувшись в полумраке. — Не представляю, чтобы нормальный игрок строил такие отношения. Можно рольнуть с игроками, но интернет краш такое себе.

Фрид, частично уловив смысл, явно погрузился от ответа. Будто ждал чего-то большего. Но Марик кивнул, словно принял это как должное. Фрид, видя, что разговор идёт на спад, решил поднажать. Он уже ощущал, как зарождается их "дружба".

— Кстати... раз уж игроки бессмертны... — он слегка придвинулся ближе, его голос стал более тёплым. — Ты ведь можешь делать всё, что захочешь, да? Какого это, иметь жизнь, полную свобод? Это же потрясающе!

Фрид смотрел на своего напарника, Марика. Он хотел знать, что они с ним на "одной волне". Марик, находясь левее Фрида, мог видеть Грока, что справа от него. Придвинув глаза с друга на Грока, заметил ситуацию. Он стал размахивать руками, подавая сигналы, но Фрид уже был в полном смятении, смотря на него.

Фрид ждал ответа с наивной надеждой, что Грок подтвердит его фантазии о полной свободе. Но медленно обернувшись, видел... Вместо этого Грок замер. Его улыбка исчезла. Он не сводил глаз с Фрида, его взгляд стал ледяным и лишённым эмоций. Фрид почувствовал, как его тело напряглось, а душа упала куда-то в пятки. Но словно невидимый мороз пробежал по его спине. Тем временем, сердце отчаянно насыщало мозг кислородом. Этот молчаливый взгляд, был более пугающим, чем слова, страшнее любого крика. Грок не произнёс ни звука, но Фрид понял, что сказал что-то не то. Это было как глухая тишина перед бурей.

— Да... — неожиданно спокойно сказал Грок, голос его был лишён прежней весёлости. — Я свободен как никогда... Но, знаешь, вот бы мейн-квест выполнить.

С этими словами он медленно улёгся на траву, словно ничего не произошло, уставился в небо, где звёзды ярко мерцали в ночи. Его лицо вновь окутала та же лёгкая, но явно натянутая улыбка, за которой не скрывалось ни радости, ни удовлетворения. Он смотрел ввысь, будто видел что-то гораздо дальше, чем эти звёзды — что-то, что мог понять только он один. Или такие, как он.